Как правило, Наруто старался избегать больницы общего профиля Конохи. Он бывал там несколько раз, когда был моложе, обычно в связи с одним из многочисленных "несчастных случаев", в которые он, казалось, был вовлечен в приюте. Резкий, терпкий запах дезинфицирующих средств навевал болезненные воспоминания, как и холодные глаза медсестер и врачей.

Давайте даже не будем начинать с иголок.

В любом случае, он был более чем счастлив позволить Хинате говорить за них обоих. Голос секретарши был приятным по тону, хотя и несколько формальным, когда она назвала номер комнаты Хинаты Ируки-сенсея. Она все еще бросала на Наруто довольно ядовитый взгляд, но прервала его, когда Хината поблагодарила ее отрывистым голосом.

Наруто сразу же задался вопросом, были ли у Хинаты проблемы и с больницами. Взглянув на свою напарницу по команде, он увидел легкую складку на ее лбу. Если бы он не знал лучше, то мог бы подумать, что она злится или что-то в этом роде. Когда они направились по коридору, черты ее лица разгладились, и она взглянула на него. Наруто быстро отвел взгляд, но не раньше, чем она тоже немного подпрыгнула.

"Прости, Хината", - быстро сказал он. "Я полагаю, посещение больницы не очень весело в твой выходной, не так ли?"

"Ано, Наруто-кун, - ответила она, - я бы тоже хотела увидеть Ируку-сенсея".

"Ах, тогда ладно", - смущенно сказал Наруто, когда они продолжили идти по коридору.

Когда они нашли комнату 205, Наруто начал открывать ее, но остановился, когда Хината покачала головой. Он пожал плечами и постучал в дверь. "Ирука-сенсей, вы порядочный человек?" он позвал. Он не думал, что говорил так громко, но Хината все равно съежилась.

Послышался тихий кашель. "Входи, Наруто!"

Наруто ухмыльнулся при звуке голоса чуунина и открыл дверь.

Умино Ирука лежал на больничной койке, обе его голени были обмотаны объемными гипсовыми повязками. Его грудная клетка также была обмотана бинтами, которые простирались ниже линии одеяла, накинутого на колени. Его левое запястье тоже было в гипсе, но правая рука казалась неповрежденной. Он использовал это, чтобы пригласить генина в комнату. "Я надеялся, что увижу тебя снова, когда ты вернешься!" - сказал он веселым голосом.

Желудок Наруто сжался, когда он осознал степень травм своего важного человека. Он вспомнил, как Конохамару кричал, что Ирука мертв. На мгновение он вспомнил ощущение, когда его кулак пробил грудь Кадзуйо, и слегка вздрогнул.

Ирука покачал головой своему бывшему ученику. "Все не так плохо, как кажется", - быстро сказал он. "У меня несколько сломанных костей, но все они быстро заживают. Я должен уехать отсюда в течение недели или около того."

"Он прав", - добавил другой голос. Тот, который заставил и Наруто, и Хинату выпрямиться. На стуле рядом с кроватью, частично скрытый занавеской, сидел их сенсей, Юхи Куренай. Она быстро встала и кивнула своим ученикам. "Я как раз собиралась уходить", - добавила она, затем повернулась обратно к Ируке. "Мы можем продолжить этот разговор после того, как вас

выпишут".

Ирука кивнул, слабо улыбаясь. Когда дверь за его сенсеем закрылась, Наруто повернулся к Ируке, подняв брови. Затем он одарил мужчину плутоватой улыбкой. "Так держать, Ирука-сенсей!"

Лицо Ируки покраснело, и он зашипел, когда Хината отвернулась. Но не раньше, чем Наруто заметил легкую усмешку на ее губах.

"Клянусь, если бы я не был прикован к этой кровати..." Ирука зарычал. Затем он ухмыльнулся. "Коноха была слишком тихой без тебя, Наруто!"

Наруто рассмеялся и посмотрел вниз, почесывая в затылке. Он мог бы поклясться, что также услышал тихий смешок от Хинаты.

Куренай улыбнулась про себя, выходя из больницы. Ее ухмылка стала прямо-таки злобной, когда она увидела, как отряд АНБУ наполовину несет, наполовину тащит пожилого мужчину в очках из уютного на вид офиса. Его приглушенные протесты разносились по коридору, заставляя персонал больницы вытаращить глаза. Сарутоби доказал, что сдержал свое слово; она отправила свой отчет всего пару часов назад, прежде чем прийти поговорить с Умино Ирукой.

К сожалению, у Ируки не было много времени, чтобы разобраться в подозрениях, которыми она поделилась с ним. Еще до похищения его пригласили помочь с подготовкой к предстоящему экзамену на чуунина. Тем не менее, ему удалось немного покопаться, пока он приводил в порядок записи тестов.

Отряду АНБУ было поручено присматривать за Наруто после того, как он покинул приют. Слишком много "несчастных случаев" происходило рядом с мальчиком, чтобы это могло быть совпадением. Во второй раз, когда его "случайно" переехала тележка с продуктами, он получил серьезные травмы и большую часть недели находился в коме. Учитывая то, что она знала о скорости восстановления Наруто, Куренай знала, что обычный маленький мальчик, скорее всего, умер бы от этих травм. Страх перед гневом Хокаге, вероятно, был единственной причиной, по которой в самой больнице не было "несчастных случаев".

Травмы Наруто, наряду с громкими жалобами, которые он слышал о том, как часто "демон" приходил к ним с новыми ранами, побудили Сандайме назначить опекунов присматривать за мальчиком. Их отчеты хранились в отдельном файле, но это был тот, который Ируке разрешили увидеть. Он записывал даты различных "инцидентов" на протяжении многих лет, несколько встревоженный тем, как часто кто-то пытался причинить боль мальчику. Наруто ничего не сказал, но было слишком надеяться, что он не заметил тех, которые были сорваны раньше времени.

Куренай покачала головой, задаваясь вопросом, не в последний раз, как ее ученице все еще удается быть такой… человеком, каким он все еще был. На его месте она не думала, что смогла бы игнорировать столько ненависти.

Однако записи Ируки выявили кое-что интересное. Казалось, в этих инцидентах была какая-то закономерность. Они почти всегда происходили в течение первой недели каждого месяца. Это наблюдение оставалось статистическим курьезом, пока Куренай не вспомнила, что сельский совет всегда собирался в последний день каждого месяца. Если верить управляющему банком, вполне вероятно, что какая-то фракция использовала эти встречи для планирования действий или даже просто раздувала пламя негодования, а затем надеялась, что другие примут меры.

Это могло бы объяснить время совершения нападений.

Умино Ирука был оптимистичным человеком, который старался думать о людях только самое лучшее. Это помогло объяснить, почему он смог дать Наруто преимущество сомнения, когда мало кто другой сделал бы это, за что Куренай была очень благодарна этому человеку. В то же время он также сопротивлялся идее о том, что члены деревенского совета активно работают, чтобы подорвать волю Хокаге и причинить вред невинному ребенку. Но хотя время совершения нападений не было прямым доказательством заговора, он не мог придумать более невинного объяснения.

В конце концов, он согласился, что продолжит искать доказательства после того, как его выпишут из больницы. Куренай искренне поблагодарила его за его усилия – любые союзники, которых она могла собрать в этом деле, были действительно ценны, – вызвав довольный румянец на его лице. Она с удовлетворением отметила, что мужчина был готов игнорировать свою лучшую натуру, когда речь шла об угрозе Наруто. Она также не пропустила счастливую улыбку, которая появилась на лице покрытого шрамами чуунина при звуке голоса генина, когда прибыли ее ученики.

С другой стороны, его травмы и загруженность делали его мало пригодным для того, что ей нужно было делать. Она подумала о Морино Ибики, специалисте по допросам, с которым познакомилась за недели допросов после того, как были убиты ее товарищи по команде. Спец. джонин обладал достаточно подозрительным складом ума – время нападений говорило бы ему о многом. С другой стороны, она не могла быть уверена в его лояльности к Наруто. Он был абсолютно предан Хокаге, но мог ли он быть тем, кто стремился защитить старика от его собственной мягкой натуры? Она не считала это вероятным, но последствия, если она ошибется, будут слишком серьезными.

Если бы опасность угрожала только ей самой, она могла бы рискнуть. Она уже делала это раньше, когда делилась своими подозрениями относительно Маттая. Ибики дал ей хороший совет, слова, которые она приняла близко к сердцу. "Если вы правы, - серьезно сказал он, - тогда это заходит слишком далеко, чтобы легко разрешиться. Ты маленькая мишень, девочка, и по тебе не будут долго скучать, если ты начнешь беспокоить не тех людей. Соберите свою информацию как можно лучше, не раскрывая своей цели или того, что вы знаете. Затем представьте все это сразу, ничего не утаивая. Таким образом, они ничего не выиграют, убив тебя."

Какими бы мудрыми ни были его слова, она не могла доверить безопасность Наруто неизвестному фактору. Морино Ибики имел заслуженную репутацию безжалостного человека, особенно после неудачной миссии, где он получил эти ужасные шрамы. Куренай не знала всех подробностей, но она признала, что Ибики сделает то, что, по его мнению, необходимо сделать, не обращая внимания на все остальное. Если он думал, что безопасность Конохи лучше всего гарантировать убийством невинного, она не думала, что он будет колебаться.

Это было неприятное осознание для Юхи Куренай, это признание того, что она могла сознательно ставить благополучие своего генина выше благополучия своей деревни. Она предположила, что несправедливость, причиненная деревенскими жителями ее команде, сделала это почти неизбежным, и Наруто был лишь самым очевидным примером. Хината демонстрировала признаки хронического эмоционального насилия, скорее всего, причиненного ее ублюдочным отцом. Шино, казалось, хорошо относился к своему клану, но, как и большинство Абураме, он был довольно изолирован от своих одноклассников, которые не понимали или испытывали откровенное отвращение к отличительным дзюцу его семьи. Неважно, как часто жуки-кикаи оказывались неоценимыми в миссиях или открытой войне,

Абураме активно поощряли держаться особняком.

Может быть, именно поэтому она взяла уроки Кобару-сенсея по командной работе и придала им еще большее значение. Возможно, если бы они достаточно доверяли друг другу, когда одна из их личных ситуаций накалилась бы, они смогли бы помочь друг другу. Куренай знала, что сделает все, что в ее силах, но эффективный сенсей работает над тем, чтобы сделать свое собственное присутствие ненужным. Когда-нибудь, когда ее не станет, возможно, эти трое все еще смогут положиться друг на друга…

Куренай покачала головой, забавляясь своим внезапно болезненным ходом мыслей. Она подошла бы к этой ситуации так же, как к любой другой миссии. Она собирала информацию, выжидая, пока не придет время действовать. И она будет ухаживать за Наруто, чтобы он стал худшим кошмаром старейшин – Хокаге.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2105640